

М.В. СКРЖИНСКАЯ
M.V. SKRZHINSKAIA

ОЛЬВИЙСКИЕ И БОСПОРСКИЕ ЖРЕЦЫ АПОЛЛОНА
THE PRIESTS OF APOLLO IN OLBIA AND BOSPOROS

Во всех античных полисах жрецы играли заметную роль в жизни государства. Безусловно, так было и в греческих колониях Северного Причерноморья. В древних надписях сохранилось довольно много имен местных жрецов и нескольких жриц, служивших разным богам, но почти ничего не говорится об их деятельности. Видимо, поэтому авторы трудов, посвященных греческим колониям на северной окраине ойкумены, при исследовании местных верований упоминают про жрецов лишь попутно, а специальных работ о деятельности служителей культа, насколько мне известно, нет.

Сведения надписей о том, что один и тот же человек в разное время был выборным членом правительства и жрецом разных богов, показывают, что, как и у всех древних греков, жрецы в колониях Северного Причерноморья не составляли отдельного сословия и их обязанности исполняли полноправные граждане. Например, в Ольвии в III в. до н. э. Агрот, сын Дионисия, служил жрецом Аполлона Дельфиния, Афродиты, Плутона и Керы [IOSPE I², 189; ИО, 68, 70], а на рубеже II–I вв. до н. э. Посидей, сын Анаксагора, сначала был жрецом-эпонимом, служившим Аполлону Дельфинию, а затем первым архонтом [IOSPE I², 35, 189; Карышковский, 1978, с. 87]. Жрецов чаще всего избирали из представителей древних или прославленных родов [см.: Burkert, 1977, S. 157 f.]. В Ольвии таким был род Еврисибиадов, члены которого на протяжении нескольких столетий становились жрецами Аполлона и Зевса, а также занимали высокие государственные должности [Виноградов, 1989, с. 147–148; Русяева, 1992, с. 206–207]. В Пантикапее в царской семье Спартокидов мужчины становились жрецами Аполлона, а женщины – жрицами Афродиты [Яйленко, 1995, с. 234 сл.]; по-видимому, так поступали их предшественники Археонакиды [Русяева, 2005, с. 232–233] и древнейшие правители на первом этапе существования колонии в VI в. до н. э.

Имеющиеся в нашем распоряжении источники дают возможность более или менее определенно узнать о роли жрецов Аполлона в Ольвии и в Пантикапее. Оба города, основанные милетянами, в первой половине VI в. до н. э. начинали жить по сходному плану, задуманному в метрополии. Но уже в архаический период в них складывались различные формы правления, и Аполлон, возглавлявший пантеон богов в обоих городах, стал почитаться в разных ипостасях. Соответственно, деятельность жрецов Аполлона стала неодинаковой в обеих колониях.

В метрополии жрецы активно участвовали в принятии решения о выводе апойкии. Ко времени появления эллинов в Северном Причерноморье в колонизационной практике греков уже сложился свод правил, которые следовало соблюдать для успешного основания нового поселения. Важнейшим из них было обращение к оракулу Аполлона, которого греки считали покровителем колонизационного движения [Graham, 1964, p. 26]. Чаще всего большинство эллинов в таких случаях обращались за оракулом Аполлона в Дельфы, а милетяне и другие ионийцы получали благословение в храме Аполлона Дидимского, который находился недалеко от Милета [Русяева, 2005, с. 208]. Жрецы этих святилищ были хорошо осведомлены в разных вопросах политики и экономики. В Дельфы и Дидимы стекались все сведения о землях на побережье Средиземного и Черного морей, куда плавали греческие корабли, так что жрецы имели достаточно хорошие представления о многих отдаленных областях ойкумены. В вопросе, адресованном Аполлону, просители указывали место предполагаемого поселения и в ответ получали оракул, содержащий одобрение или осуждение намерения вывести туда колонию. Непосредственно вопрошать бога могли только жрецы; они передавали просителям волю божества в стихотворной форме. В этих пророческих стихах зачастую содержалось и наименование апойкии.

Ольвия появилась через несколько десятилетий после Борисфена, основанного во второй половине VII в. до н. э. на современном острове Березань. Тогда плодородные земли, месторождения руды и соли в Нижнем Побужье, а также богатые рыбой реки Борисфен и Гипанис стали хорошо известны не только поселившимся там эллинам, но и их соотечественникам в Милете. Поэтому жрецы, сообщавшие волю Аполлона, смело предрекли счастливую участь апойкии на Гипанисе, которая получила наименование «Счастливый город» (Ὀλβίη πόλις). Этот город действительно просуществовал целое тысячелетие. Впрочем, его наименование не было оригинальным, так как на окраинах античной ойкумены в процессе колонизации возник еще десяток Ольвий, которым оракул также пророчил счастливую судьбу [Скржинская, 1981, с. 143].

В VII–VI вв. до н. э. дидимские жрецы учредили особый культ Аполлона для колонистов, переселявшихся на северные и западные берега Понта. Новая ипостась бога с эпитетом Врач (Ἰατρός или в ионийской форме Ἰητρός) генетически связана с Аполлоном Дидимским. В ипостаси Врача Аполлон почитался как покровитель поселений на новой родине и защитник, врачующий от всяких несчастий [Русяева, 1992, с. 31, 40; Сударев, 1999, с. 213]. Его изображения получили те же атрибуты (лук и стрела), которые характерны для Аполлона Дидимского. Жрецы в метрополии, сообщив волю бога отбывающим на новое поселение, вероятно, рассказывали, как исполнять разработанные ими основные ритуалы культа бога. Таким образом, они существенно повлияли на ход колонизации Северного и Западного Причерноморья. Стоит отметить, что Аполлон с эпитетом Врач часто упоминается в надписях из раскопок античных государств на северном и западном побережьях Черного моря, но ни разу не встречается в эпитафических памятниках за пределами этого региона.

Ойкист, возглавлявший переселенцев и на первых порах концентрировавший

Скржинская М.В. Ольвийские и боспорские жрецы... ██████████

в своих руках всю полноту власти, наверное, был первым жрецом Аполлона Врача, главного божества Ольвии и Пантикапея. Но в дальнейшем, судя по надписям, жрецов Аполлона избирали на один год. Проводимые ими священнодействия с участием многих граждан служили важнейшим звеном, цементирующим сообщество эллинов на новой родине.

Жрецы были на виду у всего народа, когда совершались жертвоприношения и разные религиозные ритуалы, а в театре и на стадионе во время сопровождавших многие праздники состязаний они сидели на почетных местах. Нарядная одежда жрецов отличалась от одеяний прочих граждан; их голову увенчивала яркая повязка, либо венок из листьев или ветвей растения, посвященного чествуемому богу. Некоторое представление об облачении жреца Аполлона дает найденная на азиатской стороне Боспора терракотовая статуэтка V в. до н. э. местной работы; она представляет его в длинном роскошном хитоне и с лавровым венком [Кобылина, 1961, с. 61–62].

Со своими обязанностями жрец знакомился перед вступлением в должность, получая необходимые знания от предшественников, а также из документов святилища. В надписи римского времени из Фанагории содержится частично сохранившийся устав о порядке жертвоприношений на одном из местных праздников; там говорилось, как именно должен действовать жрец, но, к сожалению, эта часть текста сильно повреждена [КБН, 1005].

На рубеже VI–V вв. до н. э. несколько независимых полисов на берегах Боспора Киммерийского создали военно-политический союз для защиты своих экономических интересов и для совместных действий в случае вторжения соседних племен. Центром объединения стал Пантикапей, где одновременно возникла амфиктиония этих городов¹. Первоначально равноправные полисы оказались со временем подвластны пантикапейским правителям, и в результате на обеих сторонах Керченского пролива образовалось Боспорское царство [Шелов-Коведяев, 1985, с. 63–70; Васильев, 1992, с. 111–128]. Вероятно, жрецы Аполлона Врача входили в число наиболее активных граждан, участвовавших в организации союза боспорских городов. Важнейшим итогом их деятельности стало строительство храма Аполлона на акрополе Пантикапея и организованные там жрецами празднества, в которых участвовали граждане нескольких колоний этого региона.

Религиозные союзы, именовавшиеся у греков амфиктиониями, характерны для архаического и классического периодов античной истории². Наиболее знамениты амфиктионии на Делосе и в Дельфах при храмах Аполлона. Члены амфиктионий собирались на общие празднества и защищали свой главный храм с находившимися там святынями и сокровищами. Праздничные собрания использовались для совещаний на животрепещущие политические темы и для урегулирования разных спорных вопросов.

¹ К этому см., например: [Толстиков, 1984, с. 46–47; Терещенко, 2013, с. 49].

² Амфиктионами назывались жители окружающих областей, соседи; об амфиктиониях подробно в кн.: [Кулишова, 2001, с. 169 слл.].

Образцом для боспорской амфикионии, скорее всего, послужили амфикиония на Делосе, куда издавна на праздники собирались ионийцы, а также союз, объединявший 12 ионийских городов на родине колонистов, где в святилище Панионион проходили их общие религиозные празднества, упомянутые Геродотом (Hdt. I. 148).

Деятельность амфикионии в V в. до н. э. подтверждается чеканкой местных монет с легендой АПОЛ [Фролова, 1995; Терещенко, 2013, с. 44–51], а также появлением в это время крупнейшего в Северном Причерноморье пантикапейского храма. По мнению современных исследователей, один Пантикапей не мог оплатить строительство столь большого сооружения, и его возвели на средства всех членов амфикионии. В течение нескольких веков храм Аполлона на акрополе, находившемся на горе Митридат, служил архитектурной доминантой города и был виден издалика кораблям, прибывавшим на Боспор [ср.: Пичикийн, 1984, с. 156–170, 177].

Судя по местным надписям, с древнейших времен и до конца эллинистического периода Аполлон Врач занимал ведущее положение в пантеоне богов Пантикапея и всего европейского Боспора, поэтому его праздники были главными государственными торжествами, а жрецы Аполлона Врача пользовались наибольшим влиянием по сравнению со священнослужителями других богов. Правители Боспора считали Аполлона Врача своим покровителем вплоть до конца II в. до н. э., когда к власти пришел понтийский царь Митридат. В надписях IV–III вв. до н. э. упоминаются члены царской семьи и представители аристократии, занимавшие должности жрецов этого бога [КБН, 6, 10, 25]. Они становились широко известны всему населению, благодаря своей выдающейся роли на государственных праздниках Аполлона. Не случайно будущий царь Левкон II при жизни своего отца Перисада исполнял должность жреца Аполлона, а по окончании срока службы, как было принято, поставил в честь бога статую в Пантикапее [КБН, 25].

В боспорских эпиграфических памятниках классического и эллинистического периодов встречаются упоминания, при каких царях сделаны эти надписи [КБН, 6–11, 76, 77 и др.], но нет точных указаний определенного года, как в более поздних сохранившихся документах. До сих пор, насколько я знаю, ученые не заметили, что записи Диодора Сицилийского о годах вступления на престол и смерти боспорских царей являются сейчас единственным свидетельством о том, что боспоряне издавна точно определяли по годам события своей истории [подробнее см.: Скржинская, 2014, с. 361 сл.]. Как и в других греческих государствах, каждый год носил имя эпонима, и им, скорее всего, по традиции метрополии, был жрец главного храма Аполлона. Так было, например, в Ольвии, которую, как и Пантикапей, основали милетяне [Карышковский, 1978, с. 82–88].

По предположению современных исследователей, колонии Северо-Западного Причерноморья так же, как колонии на берегах Керченского пролива, в VI в. до н. э. образовали амфикионию [Русяева, 2005, с. 242], активными членами которой стали Борисфен и Ольвия. Во всех полисах этого региона почитался Аполлон Врач, а общей денежной единицей была литая монета в виде наконечника стрелы, постоянного

надписи богу, и каменные стелы с высеченными на них декретами [Пичикян, 1984, с. 178–184].

Эти находки археологов показывают, что в V в. до н. э. культ Дельфиния занял ведущее положение в пантеоне Ольвии, а его жрецы на Центральном теменосе стали исполнять главные религиозные священнодействия. Они проходили у алтаря перед храмом. Этот известняковый алтарь с площадкой, на которой стоял жрец во время жертвоприношения, открыт археологами в середине XX века [Леви, 1985, с. 81]. В то же время дань древним ритуалам продолжали отдавать на Западном теменосе, где чтили Аполлона Врача. Поклонникам Аполлона Дельфиния из новой партии милетских переселенцев постепенно удалось потеснить во властных структурах потомков первых правителей. Существенную роль в этом противостоянии играли жрецы Аполлона в двух его упомянутых ипостасях.

В Милете организация ритуалов в честь Аполлона Дельфиния находилась в ведении жрецов, возглавлявших союз мольпов. В V в. до н. э. почитатели Дельфиния создали подобный союз в Ольвии, о чем известно по нескольким посвячительным надписям [НО, 55, 58, 60, 167; Карышковский, 1984, с. 42–54]. В этот союз вошли представители аристократических родов, ведущих происхождение от издавна живших в Милете предков. Верховный жрец ольвийских мольпов, как и в метрополии, становился жрецом-эпонимом, то есть его именем назывался год и датировались государственные документы. Сейчас уцелело лишь одно имя такого эпонима на постаменте утраченной статуи: «Мольпы меня посвятили Аполлону Дельфинию при жреце Дионисодоре, сыне Ленея, сыне Мольпагора» [НО, 58]. На руинах милетского Дельфиниона найдены списки подобных эпонимов, начиная с 523 г. до н. э., и по ним определяется точное время издания многих надписей с именами жрецов Аполлона. К сожалению, подобных списков не оказалось среди множества уцелевших надписей, которые ольвиополиты так же, как милетяне, выставляли подле своего храма Аполлона Дельфиния.

К концу классического периода ольвийский аристократический союз мольпов прекратил свое существование, вероятно, по причине завоевания власти представителями иных сословий. Тогда годы стали называться именами главных жрецов Аполлона Дельфиния. Так датированы две почетных надписи эллинистического времени, начинавшиеся словами «при жреце Герогейтоне» и «при жреце Анаксимене» [НО, 26 и 30]. В декрете Протогена [IOSPE I², 32] два года обозначены именами жрецов Гиеродора и Плейстарха, причем не упомянуто, что это жрецы Аполлона Дельфиния, так как это было само собою разумеющимся. В эти трудные голодные годы Протоген помогал гражданской общине крупными суммами денег, необходимыми для закупки хлеба и для уплаты дани варварам, грозившим напасть на город.

В надписях II в. до н. э. сохранились имена трех жрецов Аполлона Дельфиния: это внук Протогена Евник, Посидей, сын Дионисия и Посидей, сын Анаксагора [IOSPE I², 189; Карышковский, 1978, с. 87; Русяева, 1992, с. 22]. По предположению Ю.Г. Виноградова, один большой список ольвийских граждан (IOSPE I², 201) представляет диахронный перечень жрецов Аполлона Дельфиния [Виноградов,

Скржинская М.В. Ольвийские и боспорские жрецы... ██████████████████████

1989, с. 220]. Однако это лишь предположение. Таким образом, сейчас определенно известны имена лишь восьми ольвийских жрецов-эпонимов из нескольких сотен, занимавших эту должность в VI–I вв. до н. э.

Итак, на основании уцелевших источников о жрецах Аполлона в Ольвии и Пантикапее, мне кажется, можно сделать вывод, что наиболее значительную роль в политической жизни государства они играли в период его становления в VI–V вв. до н.э. Позже эта должность оставалась весьма почетной и дающей широкую известность среди граждан, так как жрец бога находился в центре внимания на многолюдных государственных праздниках.

Самолюбию того, кто добивался этой должности, льстило то обстоятельство, что имя жреца Аполлона давало имя текущему году. Поэтому оно увековечивалось в анналах полиса и сохранялось в документах, хранившихся в государственном архиве. Ольвийские и пантикапейские жрецы Аполлона имели возможность послужить на благо родины, способствуя религиозным, культурным и политическим контактам со своей метрополией Милетом, а также с Делосом и Дельфами, где Аполлон возглавлял пантеон богов и куда съезжались на общегреческие праздники эллины со всех концов ойкумены, в том числе из Северного Причерноморья³.

Перечисленные возможности публичного признания при исполнении жреческих обязанностей объясняют, почему амбициозные граждане прилагали усилия для того, чтобы быть избранными жрецами бога, возглавлявшего государственный пантеон. Они стремились стать служителями Аполлона Дельфиния на пути к главным магистратам в демократической Ольвии, как, например, вышеупомянутый Посидей. На Боспоре жрецами Аполлона Врача становились наследники престола или лица, желавшие сделать карьеру при дворе и получить известность у населения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- Васильев А.Н.* К вопросу о времени образования Боспорского государства // Этюды по античной истории и культуре Северного Причерноморья / Под ред. А.К. Гаврилова. СПб.: Глагол, 1992. С. 111–128.
- Виноградов Ю.Г.* Политическая история Ольвийского полиса VII–I вв. до н. э.: Историко-эпиграфическое исследование. М.: Наука, 1989. 288 с.
- Древнейший теменос Ольвии Понтийской. Симферополь, 2006. 504 с.
- Карышковский П.О.* Ольвийские эпонимы // ВДИ. 1978. № 2. С. 82–88.
- Карышковский П.О.* Ольвийские мольты // Северное Причерноморье. Киев, 1984. С. 42–51.
- Кобылина М.М.* Терракотовые статуэтки Пантикапея и Фанагории. М.: Изд-во АН СССР, 1961. 182 с.
- Кулишова О.В.* Дельфийский оракул в системе античных межгосударственных отношений (VII–V вв. до н.э.). СПб.: Гуманитарная Академия, 2001. 432 с.
- Леви Е.И.* Ольвия. Город эпохи эллинизма. Л.: Наука, 1985. 152 с.
- Пичкян И.Р.* Малая Азия – Северное Причерноморье. Античные традиции и влияния. М.: Наука, 1984. 294 с.
- Русяева А.С.* Религия и культы античной Ольвии. Киев: Наукова думка, 1992. 254 с.
- Русяева А.С.* Религия понтийских эллинов в античную эпоху: Мифы. Святилища. Культы олимпийских богов и героев. Киев: Сталос, 2005. 560 с.

---

³ О панэллинских праздниках подробнее см.: [Скржинская, 2010, с. 48, 52, 53, 395, 396].

Боспорские исследования, вып. XXXI

- Русяева А.С., Кранівіна В.В. До історії Ольвії IV–I ст. до н. е. // Археологія. 1992. № 4. С. 17–33.
- Скржинская М.В. О происхождении названия города Ольвии // ВДИ. 1981. № 3. С. 142–146.
- Скржинская М.В. Древнегреческие праздники в Элладе и Северном Причерноморье. СПб.: Алетейя, 2010. 464 с.
- Скржинская М.В. Сочинения боспорских и херсонесских историков // Мнемон: Исследования и публикации по истории античного мира. Вып. 14. СПб., 2014. С. 357–376.
- Сударев Н.И. Культ Аполлона Врача на Боспоре и некоторые вопросы греческой колонизации // ДБ. Вып. 2. 1999. С. 213–231.
- Терещенко А.Е. «Аполлонийская» чеканка на Боспоре Киммерийском. В поисках эмитента // Боспорский феномен: греки и варвары на Евразийском перекрестке. Материалы международной научной конференции (Санкт-Петербург, 19–22 ноября 2013 г.) / Ред. М.Ю. Вахтина и др. СПб., 2013. С. 44–52.
- Толстиков В.П. К проблемам образования Боспорского государства (Опыт реконструкции военно-политической ситуации на Боспоре в конце VI – первой половине V в. до н. э.) // ВДИ. 1984. № 3. С. 24–47.
- Фролова Н.А. О проблеме чеканки монет с надписью АПОΛ // Боспорский сборник. Т. 6. М., 1995. С. 205–212.
- Шелов-Коведяев Ф.В. История Боспора в VI–IV вв. до н. э. // Древнейшие государства на территории СССР. 1984. М.: Наука, 1985. С. 5–187.
- Яйленко В.П. Греческая колонизация VII–III вв. до н. э. (По данным эпиграфических источников). М.: Наука, 1982. 312 с.
- Яйленко В.П. Женщины, Афродита и жрица Спартокидов в новых боспорских надписях // Женщина в античном мире: Сб. статей / Отв. ред. Л.П. Маринович. М.: Наука, 1995. С. 204–272.
- Burkert W. Griechische Religion der archaischen und klassischen Epoche. – Stuttgart; Berlin; Köln; Mainz: Kohlhammer, 1977. 495 S.
- Graham A.J. Colony and Mother City in Ancient Greece. Manchester: Manchester University Press, 1964. XVIII + 259 p.

REFERENCES

- Burkert W. *Griechische Religion der archaischen und klassischen Epoche*. Stuttgart; Berlin; Köln; Mainz: Kohlhammer, 1977, 495 S.
- Drevneishii temenos Ol'vii Pontiiskoi. Simferopol', 2006, 504 p.
- Frolova N.A. O probleme chekanki monet s nadpi'iu АПОΛ. *Bosporskii sbornik*, 1995, vol. 6. М., pp. 205–212.
- Graham A.J. *Colony and Mother City in Ancient Greece*. Manchester: Manchester University Press, 1964, XVIII + 259 p.
- Iailenko V.P. *Grecheskaia kolonizatsiia VII–III vv. do n.e. (Po dannym epigraficheskikh istochnikov)*. М.: Nauka Publ., 1982, 312 p.
- Iailenko V.P. Zhenshchiny, Afrodita i zhritsa Spartokidov v novykh bosporskikh nadpisiakh. *Zhenshchina v antichnom mire: Sb. Statei. Marinovich L.P. (Ed.)* М.: Nauka Publ., 1995, pp. 204–272.
- Karyshkovskii P.O. Ol'viiskie eponymy. *VDI*, 1978, № 2, pp. 82–88.
- Karyshkovskii P.O. Ol'viiskie mol'py. *Severnoe Prichernomor'e*. Kiev, 1984, pp. 42–51.
- Kobylyna M.M. *Terrakotovyie statuetki Pantikapeia i Fanagorii*. М.: Izd-vo AN SSSR, 1961, 182 p.
- Kulishova O.V. *Del'fiiskii orakul v sisteme antichnykh mezhgosudarstvennykh otnoshenii (VII–V vv. do n.e.)* St.Petersburg: Gumanitarnaia Akademiia, 2001, 432 p.
- Levi E.I. *Ol'viia. Gorod epokhi ellinizma*. L.: Nauka Publ., 1985, 152 p.
- Pichikian I.R. *Malaia Aziia – Severnoe Prichernomor'e. Antichnye traditsii i vliianiia*. М.: Nauka Publ., 1984, 294 p.
- Rusiaeva A.S. *Religiia i kul'ty antichnoi Ol'vii*. Kiev: Naukova dumka Publ., 1992. 254 p.
- Rusiaeva A.S. *Religiia pontiiskikh ellinov v antichnuui epokhu: Mify. Sviatilishcha. Kul'ty olimpiiskikh bogov I geroev*. Kiev: Stilos Publ., 2005, 560 p.

Скржинская М.В. Ольвийские и боспорские жрецы...

- Rusiaeva A.S., Krapivina V.V. Do istorii Ol'vii IV–I st.do n.e. *Arkheologiya*, 1992, № 4, pp. 17–33.
- Shelov-Kovediaev F.V. Istorii Bospora v VI–IV vv.do n.e. *Drevneishie gosudarstva na territorii SSSR*. 1984. M.: Nauka Publ., 1985, pp. 5–187.
- Skrzhinskaia M.V. O proiskhozhdenii nazvaniia goroda Ol'vii. *VDI*, 1981, № 3, pp. 142–146.
- Skrzhinskaia M.V. *Drevnegrecheskie prazdniki v Ellade i Severnom Prichernomor'e*. St.Petersburg: Aleteiia Publ., 2010, 464 p.
- Skrzhinskaia M.V. Sochineniia bosporskikh i khersonesskikh istorikov. *Mnemon: Issledovaniia i publikatsii po istorii antichnogo mira*. Vyp. 14, St.Petersburg, 2014, pp. 357–376.
- Sudarev N.I. Kul't Apollona Vracha na Bospore i nekotorye voprosy grecheskoi kolonizatsii. *DB*, 1999, 2, pp. 213–231.
- Tereshchenko A.E. “Apolloniiskaia” chekanka na Bospore Kimmeriiskom. V poiskakh emitenta. *Bosporskii fenomen: greki i varvary na Evraziiskom perekrestke. Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii (Sankt-Peterburg, 19–22 noiabria 2013 g.) Vakhtina M.Iu., etc. (Ed.)* St.Petersburg, 2013, pp. 44–52.
- Tolstikov V.P. K problemam obrazovaniia Bosporskogo gosudarstva (Opyt rekonstruirovaniia voenno-politicheskoi situatsii na Bospore v kontse VI – pervoi polovine V v.do n.e.) *VDI*, 1984, № 3, pp. 24–47.
- Vasil'ev A.N. K voprosu o vremeni obrazovaniia Bosporskogo gosudarstva. *Etiudy po antichnoi istorii i kul'ture Severnogo Prichernomor'ia. Gavrilov A.R. (Ed.)* St.Petersburg: Glagol Publ., 1992, pp. 111–128.
- Vinogradov Iu.G. *Politicheskaiia istoriia Ol'viiskogo polisa VII–I vv.do n.e.: Istoriko-epigraficheskoe issledovanie*. M.: Nauka Publ., 1989, 288 p.

Резюме

В статье показана важная роль жрецов Аполлона при формировании Ольвийского государства и Боспорского царства. Граждане, желавшие сделать политическую карьеру, стремились стать жрецами Аполлона, верховного бога Ольвии и Пантикапея. В классический и эллинистический период жрецы Аполлона способствовали религиозным, политическим и культурным контактам своих государств с метрополией Милетом, а также с Делосом и Дельфами, где проходили панэллинские праздники этого бога.

Ключевые слова: античная религия, Ольвия, Боспор, жрецы Аполлона.

Summary

The article deals with the important role of the priests of Apollo during the establishing of Olbian state and Bosporan Kingdom. Citizens, who wanted to build their political career, attempted to become the priests of Apollo – the main god of Olbia and Pantikapaion. In the Classic and Hellenistic periods the priests of Apollo contributed to religious, political and cultural contacts between their states and Miletos, and also with Delos and Delphi – the places holding Panhellenic festivals in the name of this god.

Keywords: Ancient religion, Olbia, Bosporos, priests of Apollo.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Скржинская Марина Владимировна,
доктор исторических наук,
Институт истории НАН Украины,
старший научный сотрудник
+38 (044) 278 09 08
kij@bk.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Skrzhinskaia Marina V., DSc,
Institute of History of NAS of Ukraine,
Senior Researcher
+38 (044) 278 09 08
kij@bk.ru